

YouTube как фактор формирования протестного потенциала молодежи

М. Ю. Бареев*

И. О. Качурина

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва» (г. Саранск, Россия),
* barevmaksim@rambler.ru

Введение. Актуальность работы обусловлена наблюдающейся в последние годы возросшей протестной активностью молодежи, вызванной недовольством действиями верховной власти. Их солидарность по ряду социально-политических вопросов и способность консолидироваться в протестной активности, если этого потребует ситуация, заставляют задуматься о наличии серьезного протестного потенциала в молодежной среде. Цель работы – изучить влияние российского сегмента YouTube на формирование протестного потенциала молодежи региона.

Материалы и методы. В статье представлены материалы социологического опроса «Анализ потенциала YouTube как фактора формирования протестного движения среди молодежи», проведенного с использованием выборочного метода (доступная выборка), в соответствии с методологией Д. Мюллера и К. Шусслера.

Результаты исследования. В ходе исследования было выявлено, что молодежь региона в подавляющем большинстве осведомлена про различные протесты, проходящие в России. Установлена интересная и в то же время противоречивая тенденция «взросления» протестного потенциала в регионах: с возрастом все большая доля респондентов смотрят оппозиционные YouTube-каналы. Определены оппозиционные YouTube-каналы, пользующиеся наибольшей популярностью среди молодежи: канал Алексея Навального, «Дождь», «kamikadzedead», «VALERON 2%», «Новости СВЕРХДЕРЖАВЫ».

Обсуждение и заключение. Анализ результатов исследования показывает, что YouTube является вторым по популярности медиа-ресурсом страны и вместе с социальными сетями становится влиятельной дискурс-площадкой для обсуждения социально значимых внутрироссийских проблем, где так называемые оппозиционные YouTube-каналы имеют существенное влияние на общественное

© Бареев М. Ю., Качурина И. О., 2019

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

мнение, формируют новостную повестку, задают тон общественной дискуссии. Результаты исследования могут использоваться органами власти при совершенствовании региональной информационной и социально-экономической политики, сотрудниками правоохранительных органов и специальных служб для разработки и планирования программ по предотвращению экстремистских проявлений.

Ключевые слова: YouTube-канал, мессенджер, социальная сеть, видеохостинг, молодежь, медиа-ресурс, протест, протестный потенциал региона, фактор, оппозиция

YouTube as a Factor in Shaping the Protest Potential of Young People

M. Yu. Bareev*, I. O. Kachurina

National Research Mordovia State University (Saransk, Russia)

* *bareevmaksim@rambler.ru*

Introduction. The relevance of the work is due to the increased protest activity of young people in recent years, resulting from the dissatisfaction with the actions of the supreme authorities. Young people's solidarity on a number of sociopolitical issues and the ability to consolidate in protest activity, if the situation requires it, invite considerations of the presence of a serious protest potential among young people. The purpose of the work is to study the influence of the Russian segment of YouTube on the formation of the protest potential of young people in a region.

Materials and Methods. The article presents the materials of the sociological survey 'Analysis of the Potential of YouTube as a Factor in the Formation of the Protest Movement among Young People' conducted using the sampling method (availability sampling) in accordance with the methodology devised by J. Mueller and K. Schuessler.

Results. The study has revealed that the overwhelming majority of young people in the region are aware of various protests taking place in Russia. An interesting and at the same time contradictory trend of 'ageing' of the protest potential in the regions has been noticed: the older the respondents are the more proportion of them watch 'oppositional' YouTube channels. The 'oppositional' channels most viewed by young people have been identified, they are: Alexey Navalny's channel, 'Dozhd' (TV Rain) channel, 'Kamikadzedead', 'VALERON 2%', and 'Novosti SVERKHDERZHAVY' (Superpower News).

Discussion and Conclusion. Analysis of the research results has shown that YouTube is the second most popular media resource in Russia and, along with social networks, is becoming an influential discourse platform for discussing socially important domestic issues, where the so-called 'oppositional' YouTube channels have a significant influence on public opinion, form a news agenda, set the tone for public debate. The results of the study can be used by the authorities in improving regional information and socio-economic policies, by law enforcement officers and special services for the development and planning of programs to prevent manifestations of extremism.

Keywords: YouTube channel, messenger, social networks, video hosting, young people, media resource, protest, protest potential of a region, factor, opposition

Введение. Наблюдающаяся в последние годы протестная активность молодежи, солидарность по ряду социально-политических вопросов невольно заставляют задуматься о наличии серьезного протестного потенциала в молодежной среде. Очередная волна протестного движения в России началась с формирования недовольства действиями верховной власти, связанными с принятием ряда непопулярных законов: о повышении пенсионного возраста¹, «о неуважении власти»², так называемой мусорной проблемой в крупных городах и ощутимым снижением реальных доходов населения за последние несколько лет.

Ряд известных оппозиционных блогеров, таких как А. Навальный и Д. Иванов, целенаправленно создают хайп (ажитаж) вокруг протестных акций на своих YouTube-каналах, подогревая к ним интерес общественности. Российская молодежь принимает самое активное участие во всех этих процессах, тем самым подтверждая свою способность консолидироваться в протестной активности, если того потребует ситуация.

На сегодняшний день информационно-коммуникационные технологии становятся главным инструментом по мобилизации человеческих ресурсов и самоорганизации, в том числе и в протестной активности. Недавние события вокруг строительства храма в г. Екатеринбурге стали своего рода образцом региональной протестной активности, где социальные сети, Telegram- и YouTube-каналы выполняли информационно-коммуникативную функцию в формировании стихийного самоорганизующегося протеста. При этом государственные федеральные телеканалы по сути игнорируют протестные митинги, практически никак не освещая эти события. В таких условиях главными источниками информации становятся различные медийные интернет-ресурсы, включая YouTube. Целью работы является изучение российского сегмента YouTube как фактора формирования протестного потенциала молодежи.

Обзор литературы. По рассматриваемой проблематике к настоящему времени имеется определенный объем научной литературы. Дополнительный стимул к изучению темы придали события 2011–2013 гг., когда Россию охватила волна протестов, наиболее массовые из которых прошли в Москве и Санкт-Петербурге. События тех лет показали важность учета социальных настроений граждан, их запроса на справедливые выборы

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий: Федеральный закон № 350-ФЗ от 03.10.2018 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_308156/#dst0 (дата обращения: 09.05.2019).

² О внесении изменения в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»: Федеральный закон № 30-ФЗ от 18.03.2019 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_320400/ (дата обращения: 09.05.2019).

и демократические свободы, хотя тогда власть пошла на уступки митингующих лишь формально.

В рамках темы исследования выделим работы Д. И. Давыденко [1] и Э. А. Зелетдиновой [2], рассматривающих особенности изучения несистемной оппозиции, анализирующих генезис российской оппозиции в современной истории страны, К. В. Подъячева [3], обосновывающего тезис о том, что при анализе протестных движений надлежит исходить не из численности протестующих, а из частоты и распространенности акций, П. А. Селезнева [4], перечисляющего социально значимые функции протестных движений.

Особенности эволюции протестного движения, содержание его требований по изменению существующего институционального порядка анализирует И. Б. Фан [5]. Некоторые итоги протестных движений 2011–2012 гг. в России подводит О. Н. Яницкий [6], теоретически обобщая результаты этого процесса для всех вовлеченных в него сил.

Инференцируя работы указанных авторов относительно деятельности оппозиционных политических сил в России периода 2011–2013 гг., можно сделать вывод о поспешности действий лидеров протестного движения, их неспособности договариваться между собой. Лидеры так называемого белоленточного движения не смогли предложить своим соратникам на улицах внятной повестки по отношению к федеральной власти, что привело к спаду протестной активности и фактической победе Кремля, который на несколько шагов вперед просчитал возможные действия оппозиционных сил.

При анализе зарубежного опыта исследований протестной активности и протестных движений в первую очередь обратим внимание на работу М. Личбаха и Х. Де Фриз, в которой рассматриваются механизмы формирования глобальных протестных движений [7]. Авторы выдвигают гипотезу о том, что различия между глобальными протестными движениями могут быть связаны со спецификой порождающих их мобилизационных механизмов.

Изучая связи между продвижением в интернет-пространстве идей свободы и различными протестными движениями, Д. Постилл представляет две концепции: «технологии свободы» и «формула протеста» [8]. Автор использовал термин «технологии свободы» для обозначения социальных агентов, которые объединяют технологические и политические навыки для достижения большей свободы и демократии. Термин «формула протеста», по словам Д. Постилла, относится к уникальному соединению общественных сил и результатов, которые характеризуют каждое протестное движение, а также каждую фазу или инициативу в движении.

Роль социальных сетей в организации протеста против «проектов развития» в развивающихся регионах на примере бедных штатов Индии

показана А. Суэйном [9]. В своей книге он демонстрирует, каким образом люди мобилизуются в протестной активности против политики государства.

Широкомасштабное исследование провели З. Штайнерт-Трелкельд и другие ученые, проанализировав почти 14 миллионов твитов с геолокацией и данных о протестах из 16 стран во время «арабской весны» [10]. Материалы авторов показывают, что активность в социальных сетях коррелирует с последующей крупномасштабной децентрализованной координацией протестов. Роль новейших средств коммуникаций в революциях на Севере Африки и Ближнем Востоке раскрывают В. В. Желтов [11] и К. Пилати [12]. В своих исследованиях авторы дают характеристику арабских цветных революций, освещая технологический аспект этих протестных движений.

Использование социальных сетей в мобилизации российского протестного движения исследует В. Реммер [13]. По его мнению, протест в России обусловлен значительным социально-экономическим неравенством, которое является «общим мобилизующим элементом эмоциональной обиды». При этом В. Реммер отводит ключевую роль в организации протеста в России, как и в арабских странах, социальным сетям в интернете. Однако он считает, что «социальные сети пока не смогли привести к результатам, примером которых являются революции “арабской весны” в Твиттере и Фейсбуке, т. е. повлиять на смену режима в Российской Федерации или оказать осязаемое влияние на внутреннюю политику» [13].

Идеологами и активными участниками в различных протестных акциях нередко выступают представители «креативного класса», который Ю. Г. Волков характеризует как субъект социального действия [14]. По его мнению, этот класс по социальным качествам все же является сторонником альтернатив политическому радикализму. Аргументируя необходимость включения креативного класса в процесс конструктивных социальных изменений, автор считает, что это могло бы способствовать снижению политической радикализации в обществе.

Процесс адаптации региональной российской оппозиции к реалиям так называемого гибридного режима в России исследует Н. В. Гришин [15]. В его работе определены отличия политической оппозиции и ее функции в условиях гибридного политического режима, выявлена роль политических партий как средства ограничения возможностей региональной оппозиции, проанализированы успешные стратегии региональных оппозиционеров на выборах 2012–2014 гг.

Участие несовершеннолетних в несанкционированных акциях протеста как феномен современного периода общественной жизни в России рассматривает Е. Шестакова [16]. В своем исследовании автор пытается

выявить уровень протестного потенциала несовершеннолетних в некоторых регионах Уральского федерального округа, а также определить степень влияния интернет-технологий на вовлечение несовершеннолетних в протестные акции.

Завершая обзор существующей научной литературы, отметим статью С. Г. Ушкина, посвященную изучению сетевой дискуссии по проблемам восприятия власти и оппозиции [17]. В исследовании дан анализ комментариев к документальным фильмам «Анатомия протеста» и «Анатомия протеста – 2» на страницах видеохостинга YouTube; ученый антиципирует влияние фактора YouTube в формировании протестного потенциала.

Оценивая степень изученности проблемы, следует признать, что, несмотря на весь объем имеющихся источников по теме исследования, состояние ее научной разработанности вряд ли можно признать завершенным. Безусловно, отдельные аспекты рассматриваемой темы были освещены различными исследователями, но современные реалии требуют систематизации информации, например, о потенциале YouTube-каналов оппозиционных политиков, общественных деятелей и рядовых граждан, который, безусловно, растет, особенно в молодежной среде.

Материалы и методы. В статье представлены материалы социологического опроса «Анализ потенциала YouTube как фактора формирования протестного движения среди молодежи». В соответствии с классификацией выборочной совокупности Л. Мюллера и К. Шусслера³, исходя из специфики объекта, в исследовании была использована доступная выборка. Она формировалась из числа лиц, которые по субъективным и объективным причинам могли быть включены в число респондентов, т. е. доступны физически. При этом основными критериями включения в выборочную совокупность был возраст от 18 до 35 лет (включительно) и постоянное проживание на территории Республики Мордовия. Инструментарием проведения исследования являлся электронный формат анонимной анкеты на бесплатном агрегаторе-платформе «Google Документы». Поскольку в работе исследуется латентное явление – протестный потенциал, анонимность была ключевым условием объективности работы. Итоговое число респондентов после коррекции выборки составило 178 чел.

Результаты исследования. Одной из задач социологического исследования было выявить степень осведомленности молодежи республики о протестных акциях, проходящих в стране. Как и предполагалось, молодежь региона в подавляющем большинстве осведомлена о них (88 %). Гендерный срез при ответе на этот вопрос показал, что среди мужчин осведомленность о протестах несколько выше – 92 % против 86 % у женщин.

³ Мюллер Д., Шусслер К. Статистические методы в социологии. М.: 1968. 16 с.

С формулировкой «протесты способны изменить жизнь людей к лучшему» согласились 57 % опрошенных, противоположной точки зрения придерживаются лишь 20 %. Стоит отметить весьма высокий процент (23 %) тех, кто уклонился от ответа, выбрав вариант «затрудняюсь ответить».

Наибольшее число молодых людей, которые видят плюсы в протестных акциях, находятся в возрасте от 26 до 29 лет (80 %), а наименьшее – в возрасте 30–35 лет. Молодежь до 25 лет также в большинстве своем (60 %) положительно относится к протестным акциям.

Развивая эмоционально-ассоциативный ряд слова «протест», респондентам было предложено указать основные ассоциации с этим словом. Полученные данные говорят о том, что большинство молодых людей связывают протест с недовольством (89 %), справедливостью (62), ценностями (40 %) (табл. 1).

Т а б л и ц а 1. Распределение ответов на вопрос «Какие ассоциации возникают у Вас при слове “протест”?», %

Table 1. Distribution of answers to the question “What associations do you have with the word ‘protest’?”, %

Вариант ответа / Answer option	Процент ответивших / Percent of respondents
Недовольство / Discontent	88,5
Справедливость / Justice	61,8
Боль / Pain	8,9
Жестокость / Cruelty	21,0
Самопожертвование / Self-sacrifice	16,6
Преданность / Devotion	4,5
Ценности / Values	40,1
Доверие / Trust	2,5
Другое / Other	2,5

Анализ результатов указывает на то, что в обществе (по крайней мере среди молодежи) уже сформировался определенный протестный потенциал, и 53 % молодежи считают, что YouTube как популярный мировой медиа-ресурс является фактором, так или иначе влияющим на формирование этого потенциала.

В то же время исследование показало, что лишь 27 % респондентов регулярно смотрят YouTube-каналы оппозиционной направленности⁴,

⁴ YouTube-канал оппозиционной направленности или оппозиционный YouTube-канал – это канал на видеохостинговом сайте YouTube, контент которого включает острую критику власти, существующего политического режима, а также работу государственных федеральных телеканалов, отдельных так называемых прокремлевских журналистов и общественных деятелей.

что говорит о весьма умеренном влиянии YouTube на становление протестного потенциала молодежи региона.

Гендерный срез обнаруживает существенную разницу в степени потенциальной оппозиционной (протестной) активности. Так, почти половина опрошенных мужчин смотрят YouTube-каналы оппозиционной направленности, тогда как таковых женщин только 16 %. Наблюдается интересная и в то же время противоречивая тенденция: по мере увеличения возраста все большая доля респондентов смотрят оппозиционные YouTube-каналы. Так, среди молодежи в возрасте от 18 до 21 года оппозиционные YouTube-каналы смотрят 19 % опрошенных, от 22 до 25 лет – 36, от 26 до 29 лет – 40 %, от 30 до 35 лет – уже каждый второй респондент. Полученное распределение ответов, с одной стороны, является непривычным, так как традиционно считается, что именно подростки и молодежь студенческого возраста (от 18 до 25 лет) отличаются максимализмом и высоким протестным потенциалом. В нашем случае все выглядит наоборот – протестный потенциал с возрастом только увеличивается; наиболее протестно настроенная часть респондентов приходится на возраст от 30 лет. С другой стороны, если посмотреть на недавние протесты в Екатеринбурге и Шиесе (Архангельская область), то основу участников акций составляли люди в возрасте от 30 лет, а возраст так называемых активистов протеста был от 40 лет и выше. Все это может свидетельствовать о «взрослении» протестного потенциала в регионах.

Во время опроса молодежи было предложено обозначить оппозиционные YouTube-каналы, пользующиеся у них наибольшей популярностью (табл. 2). Больше всего ответов собрали следующие ресурсы: канал Алексея Навального, «Дождь», «kamikadzedead», «Новости СВЕРХДЕРЖАВЫ», «VALERON 2%». В варианте ответа «Другой» респонденты отмечали неназванные каналы («Быть Или», «Рабкор», «Вестник Бури», «БАРМАЛЕЙКА», «Константин Семин») либо давали развернутые ответы («выискиваю информацию о надгосударственных и надрелигиозных организациях»).

Большинство опрошенных (79 %) зрителей оппозиционных YouTube-каналов считают представленную в них информацию правдивой и не сомневаются в ее достоверности. На недостоверность информации YouTube-каналов оппозиционной направленности указали только 2 % респондентов из обозначенной группы. Также было относительно высокое количество затруднившихся с ответом (19 %), что, видимо, обусловлено недостаточной информированностью молодежи региона о деятельности оппозиции в пространстве YouTube.

В конце анкеты респондентам было предложено оценить степень достоверности информации из разных источников по шкале, в которой 1 балл – низкая достоверность, 5 баллов – высокая (максимальная) достоверность. Полученные данные представлены в таблице 3.

Т а б л и ц а 2. Распределение ответов на вопрос «Какие оппозиционные YouTube-каналы вы смотрите регулярно?», %

Table 2. Distribution of answers to the question “What ‘oppositional’ YouTube channels do you watch regularly?”, %

Вариант ответа (название YouTube-канала) / Answer option (name of the YouTube channel)	Процент ответивших / Percent of respondents
Канал Алексея Навального / Alexey Navalny’s channel	83,3
Sotnik-TV	4,8
Kamikadzedead	35,7
YouTube-канал «Дождь» / ‘Dozhd’ (TV Rain) channel	38,1
Аксиома / ‘Aksioma’ (Axiom)	7,1
НЕ ПЕРВЫЙ КАНАЛ / ‘Ne perviy kanal’ (Not Channel One)	2,4
Новости СВЕРХДЕРЖАВЫ / ‘Novosti SVERKHDER-ZHAVY’ (Superpower News)	11,9
Радио Свобода / Radio Liberty	2,4
Pravda GlazaRezheta	2,4
Царьград ТВ / Tsar’grad TV	4,8
Заповедник / ‘Zapovednik’ (Nature reserve)	4,8
Om TV	7,1
Александр Балу / Alexander Baloo	4,8
VALERON 2%	9,6
Усы Пескова / ‘Usy Peskova’ (Peskov’s moustache)	4,8
Другой / Other	7,9

В приведенных оценках можно заметить большее доверие молодежи к информации региональных телевизионных каналов, чем к той, которая подается посредством федеральных СМИ. В отношении федеральной печатной прессы и радио также можно наблюдать высокое недоверие. При этом хорошо видно, насколько молодежь высоко ценит информацию, представленную в социальных сетях и на оппозиционных YouTube-каналах. Однако из обозначенных источников информации наибольшее доверие у молодежи вызывают Telegram-каналы.

Итак, полученные данные указывают на то, что наибольшее доверие у молодежи вызывает информация, которая публикуется (выкладывается) в интернет-источниках. Оппозиционные YouTube-каналы, с их точки зрения, не являются наиболее достоверными, уступая лидерство

Т а б л и ц а 3. Распределение ответов на вопрос «Оцените по 5-бальной шкале степень достоверности информации из данных источников»

Table 3. Distribution of answers to the question “Rate on a 5-point scale the degree of reliability of information from these sources”

Источник / Source	Средний балл / Average point
Государственные общероссийские телеканалы («Первый», «Россия 1» и пр.) / State Russian national TV channels (Channel One, Russia 1, etc.)	1,95
Негосударственные общероссийские телеканалы (РБК, ТНТ и пр.) / Non-state Russian national TV channels (RBC, TNT, etc.)	2,30
Региональное телевидение (ГТРК «Мордовия», 10 канал) / Regional TV channels (Mordovia, Channel 10)	2,35
Новостные ленты медийно-сервисных интернет-порталов (Yandex, Rambler и пр.) / News feeds of online media service portals (Yandex, Rambler, etc.)	2,83
Российские печатные издания («АиФ», «Российская газета», «Коммерсантъ – Власть» и пр.) / Russian national print media (AiF, Rossiyskaya Gazeta, Kommersant-Vlast, etc.)	2,28
Региональные печатные издания («Столица С», «Известия Мордовии» и пр.) / Regional print media (Stolitsa S, Izvestia Mordovii, etc.)	2,07
Оппозиционные YouTube-каналы / ‘Oppositional’ YouTube channels	3,40
Новостные ленты социальных сетей («ВКонтакте», Instagram, Twitter) / News feeds of social networks (VKontakte, Instagram, Twitter)	3,41
Telegram-каналы / Telegram channels	3,48
Радио / Radio	2,38

сообщениям в социальных сетях и Telegram-каналам. Уважение Telegram-каналов у молодежи, видимо, обусловлено тем, что информация в них шифруется и не передается третьим лицам (в том числе и правоохранительным органам). Понимая менталитет молодежи и стремление защитить частную жизнь и собственные интересы (увлечения), разработчики Telegram-каналов учли эту особенность, что вылилось в доверие к указанному мессенджеру.

Наибольшей ценностью в деятельности оппозиционных YouTube-каналов, по мнению респондентов, является объективность при освещении событий (41 %), анализ политических решений с оппозиционной точки зрения (24), интересная трактовка и постановка актуальных проблем (21), совмещение аналитики и развлекательного формата вещания (10 %).

С принятием так называемого закона о суверенном Интернете⁵ некоторые аналитики высказывают ряд опасений, связанных с тем, что данный закон дает государству право распоряжаться всем интернет-трафиком в стране, а значит, государственные ведомства могут начать еще более активную борьбу с «нежелательными явлениями» (такими как майнинг криптовалюты, мессенджер Telegram или оппозиционный контент). Новый закон в теории может позволить полностью зарегулировать этот процесс на территории России.

В этой связи более половины опрошенных молодых людей высказались о недопустимости блокировки оппозиционных YouTube-каналов (57 %), 41 % все же допускают возможность такой блокировки, если информация на них носит явно экстремистский характер. Примерно треть респондентов считают, что закон «о суверенном Интернете» приведет к закрытию большинства оппозиционных YouTube-каналов, а 19 % высказались о возможном снижении в них критики власти из-за опасений быть заблокированными.

Обсуждение и заключение. Сравнивая информационный контент федеральных теле- и радиоканалов и российского сегмента YouTube, отметим, что проблемы, которые стоят перед современным российским обществом, наиболее полно освещаются именно YouTube-каналами оппозиционной направленности. При этом YouTube как наиболее популярный видеохостинг (82 % населения России в возрасте от 18 до 44 лет регулярно смотрят YouTube) и второй по популярности медиа-ресурс в стране⁶ часто формирует новостную повестку, задавая тон общественной дискуссии. Поэтому данный факт нельзя не принимать к сведению при формировании взвешенной социально-экономической государственной политики, учитывающей в том числе и мнение интернет-сообщества. Подтверждением тому являются исследования И. А. Халий [18] и О. В. Аксеновой [19], где тезисно обозначено, что в современном российском обществе чрезвычайно востребована модернизация социальных взаимодействий, в первую очередь между различными социальными группами и структурами власти.

В заключение можно сделать вывод, что в регионе среди молодежи имеется определенный протестный потенциал, однако его удельный вес сравнительно не велик. По нашим оценкам, лишь около 20 % молодых

⁵ О внесении изменений в Федеральный закон «О связи» и Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»: Федеральный закон № 90-ФЗ от 01.05.2019 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323815/ (дата обращения: 09.05.2019).

⁶ Второй по популярности после «Первого канала»: подробный обзор аудитории российского YouTube 2018 [Электронный ресурс] // Интернет-портал Sostav.ru. URL: <https://www.sostav.ru/publication/vtoroj-po-populyarnosti-posle-pervogo-kanala-podrobnjy-obzor-auditorii-rossijskogo-youtube-2018-34539.html> (дата обращения: 09.05.2019).

людей республики оппозиционно настроены. Косвенно на это указывает то, что 79 % респондентов из числа регулярно смотрящих оппозиционные YouTube-каналы (27 %) полностью доверяют содержащейся в них информации. Как раз эту условную группу, на наш взгляд, и можно считать открытым протестным потенциалом региона. Но вместе с тем, как уже было отмечено, 57 % опрошенных считают, что «протесты способны изменить жизнь людей к лучшему» и еще 23 % уклонились от прямого ответа. Поэтому здесь нельзя не учитывать скрытый «глубинный» протестный потенциал, который скорее всего значительно выше обозначенных оценок.

Практическая значимость статьи состоит в возможности использования результатов исследования органами власти при совершенствовании региональной информационной и социально-экономической политики, сотрудниками правоохранительных органов и специальных служб для разработки и планирования программ по предотвращению экстремистских проявлений. Перспективы исследования связаны с более масштабным изучением влияния социальных сетей и Telegram-каналов на протестную активность граждан России (использование репрезентативной выборки, проведение подобных исследований в других регионах России с последующим сопоставлением полученных данных).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Давыденко Д. И. Разработка проблем несистемной оппозиции в научных исследованиях российских политологов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: Социология. Политология. 2012. Т. 12, вып. 3. С. 105–107. URL: <https://soziopolit.sgu.ru/ru/articles/razrabotk-problem-nesistemnoy-oppozicii-v-nauchnyh-issledovaniyah-rossiyskih-politologov> (дата обращения: 09.05.2019).
2. Зелетдинова Э. А. Развитие оппозиции в России: 2012 г. // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2012. № 2. С. 79–88. URL: <http://kaspu.asu.edu.ru/?articleId=1376> (дата обращения: 09.05.2019).
3. Подъячев К. В. Протестное движение в России «нулевых»: генезис и специфика // Вестник Института социологии. 2017. № 5. С. 145–163. URL: <http://vestnik-isras.ru/article.html?id=196> (дата обращения: 09.05.2019).
4. Селезнев П. А. Протестные движения в современной России // Вестник Казанского технологического университета. 2010. № 3. С. 334–339. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protestnye-dvizheniya-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 09.05.2019).
5. Фан И. Б. Протест как способ модернизации // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: Философия. 2012. Т. 10, № 3. С. 74–79. URL: <https://nsu.ru/xmlui/bitstream/handle/nsu/3546/10.pdf> (дата обращения: 09.05.2019).

6. Яницкий О. Н. Протестное движение 2011–2012 гг.: некоторые итоги // *Власть*. 2013. Т. 21, № 2. С. 14–19. URL: <http://jour.isras.ru/index.php/vlast/article/view/1673> (дата обращения: 09.05.2019).
7. Lichbach M. I., De Vries H. G. E. Mechanisms of Globalized Protest Movements // *The Oxford Handbook of Comparative Politics* / Edited by C. Boix, S. C. Stokes. 2009. DOI: <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780199566020.003.0020>
8. Postill J. Freedom Technologists and the New Protest Movements: A Theory of Protest Formulas // *Convergence*. 2014. Vol. 20, issue 4. Pp. 402–418. DOI: <https://doi.org/10.1177/1354856514541350>
9. Swain A. *Struggle Against the State: Social Network and Protest Mobilization in India*. Routledge, 2013. 182 p. URL: https://www.researchgate.net/publication/287622395_Struggle_against_the_state_Social_network_and_protest_mobilization_in_India (дата обращения: 09.05.2019).
10. Online Social Networks and Offline Protest / Z. C. Steinert-Threlkeld [et al.] // *EPJ Data Science*. 2015. Vol. 4. Pp. 1–9. DOI: <https://doi.org/10.1140/epjds/s13688-015-0056-y>
11. Желтов В. В. Интернет, протестные движения и арабская весна // *Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса*. 2014. № 1. С. 189–204. URL: http://science.vvsu.ru/scientific-journals/journal/current/article/id/2145388993/2014_1_19internet_prottestnye (дата обращения: 09.05.2019).
12. Between Organization and Spontaneity of Protests: The 2010–2011 Tunisian and Egyptian Uprisings / K. Pilati [et al.] // *Social Movement Studies*. 2019. Vol. 18, issue 4. Pp. 463–481. DOI: <https://doi.org/10.1080/14742837.2019.1567322>
13. Remmer V. The Role of Internet Based Social Networks in Russian Protest Movement Mobilization // *Central European Journal of International and Security Studies*. 2017. Vol. 11, issue 1. Pp. 104–135. URL: <http://www.cejiss.org/issue-detail/the-role-of-internet-based-social-networks-in-russian-protest-movement-mobilization> (дата обращения: 09.05.2019).
14. Волков Ю. Г. Креативный класс – альтернатива политическому радикализму // *Социологические исследования*. 2014. № 7. С. 84–92. URL: <http://socis.isras.ru/article.html?id=5673&type=socis> (дата обращения: 09.05.2019).
15. Гришин Н. В. Региональная оппозиция в России: чужеродный элемент в системе гибридного политического режима // *Политическая экспертиза: Политэкс*. 2014. Т. 10, № 4. С. 5–26. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnaya-oppozitsiya-v-rossii-chuzherodnyy-element-v-sisteme-gibridnogo-politicheskogo-rezhima> (дата обращения: 09.05.2019).
16. Shestakova E. Minors Protest Activity in the Urban Environment as a Result of the Impact of Internet Technologies // *E3S Web of Conferences. Section: Environmental Management and Environmental Economics*. 2019. Vol. 91. DOI: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/20199108061>
17. Ушкин С. Г. Пользовательские комментарии к протестным акциям в русскоязычном сегменте YouTube // *Социологические исследования*. 2014. № 6. С. 127–133. URL: <http://socis.isras.ru/article/5701> (дата обращения: 09.05.2019).
18. Халий И. А. Модернизация и патриотизм: есть ли между ними связь? // *Гуманитарий Юга России*. 2017. Т. 6, № 3. С. 37–57. DOI: <https://doi.org/10.23683/2227-8656.2017.3.3>

19. Аксенова О. В. Модернизация или развитие: традиционалистские основания прогресса в России // *Власть*. 2016. Т. 24, № 9. С. 31–36. URL: <http://jour.isras.ru/upload/journals/2/articles/4604/submission/original/4604-8535-1-SM.pdf> (дата обращения: 09.05.2019).

Поступила 17.05.2019; принята к публикации 21.06.2019; опубликована онлайн 30.09.2019.

Об авторах:

Бареев Максим Юрьевич, доцент кафедры социологии ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва» (430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68/1), кандидат социологических наук, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6228-100X>, bareevmaksim@gambler.ru

Качурина Ирина Олеговна, магистрант кафедры социологии ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва» (430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68/1), ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-8982-3078>, irisha.kachurina@bk.ru

Заявленный вклад авторов:

Бареев Максим Юрьевич – постановка научной проблемы статьи и определение основных направлений ее решения; структурирование и анализ данных; доработка текста.

Качурина Ирина Олеговна – сбор материалов и инициация исследования; определение методологии исследования; подготовка начального варианта текста; доработка текста.

Для цитирования:

Бареев М. Ю., Качурина И. О. YouTube как фактор формирования протестного потенциала молодежи // *Регионология*. 2019. Т. 27, № 3. С. 572–587. DOI: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.107.027.201903.572-587>

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Davydenko D.I. [Development of Issues of Non-Systemic Opposition in Scientific Research of Russian Political Scientists]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sotsiologiya. Politologiya* = *Izvestia of Saratov University. New Series. Series: Sociology. Politology*. 2012; 12(3):105-107. Available at: <https://soziopolit.sgu.ru/ru/articles/razrabotk-problem-nesistemnoy-oppozicii-v-nauchnyh-issledovaniyah-rossijskih-politologov> (accessed 09.05.2019). (In Russ.)

2. Zeletdinova E.A. [Development of the Opposition in Russia: 2012]. *Kaspijskij region: politika, ehkonomika, kultura* = *The Caspian Region: Politics, Economics, Culture*. 2012; (2)79-88. Available at: <http://kaspy.asu.edu.ru/?articleId=1376> (accessed 09.05.2019). (In Russ.)

3. Podyachev K.V. Protest Movement in Russia in the First Decade of the 21st Century: Genesis and Specifics. *Vestnik Instituta sotsiologii* = *Bulletin of the In-*

stitute of Sociology. 2017; (5):145:163. Available at: <http://vestnik-isras.ru/article.html?id=196> (accessed 09.05.2019). (In Russ., abstract in Eng.)

4. Seleznev P.A. [Protest as Way of Modernization]. *Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta* = Bulletin of Kazan Technological University. 2010; (3):334-339. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/protestnye-dvizheniya-v-sovremennoy-rossii> (accessed 09.05.2019). (In Russ.)

5. Fan I.B. Protest as a Way of Modernization. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya* = Bulletin of the Novosibirsk State University. Series: Philosophy. 2012; 10(3)74-79. Available at: <https://nsu.ru/xmlui/bitstream/handle/nsu/3546/10.pdf> (accessed 09.05.2019). (In Russ., abstract in Eng.)

6. Yanitsky O.N. Protest Movement 2011–2012: Some Outcomes. *Vlast* = The Power. 2013; 21(2):14-19. Available at: <http://jour.isras.ru/index.php/vlast/article/view/1673> (accessed 09.05.2019). (In Russ., abstract in Eng.)

7. Lichbach M.I., De Vries H.G.E Mechanisms of Globalized Protest Movements. In: C. Boix, S. C. Stokes (eds.) *The Oxford Handbook of Comparative Politics*. September 02, 2009. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780199566020.003.0020>

8. Postill J. Freedom Technologists and the New Protest Movements: A Theory of Protest Formulas. *Convergence*. 2014; 20(4):402-418. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.1177/1354856514541350>

9. Swain A. *Struggle Against the State: Social Network and Protest Mobilization in India*. Routledge, 2013. Available at: https://www.researchgate.net/publication/287622395_Struggle_against_the_state_Social_network_and_protest_mobilization_in_India (accessed 09.05.2019). (In Eng.)

10. Steinert-Threlkeld Z.C., Mocanu D., Vespignani A., Fowler J. Online Social Networks and Offline Protest. *EPJ Data Science*. 2015; 4:1-9. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.1140/epjds/s13688-015-0056-y>

11. Zheltov V.V. Internet, Protest Movements and the Arab Spring. *Territoriya novykh vozmozhnostej. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ehkonomiki i servisa* = The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service. 2014; (1):189-204. Available at: http://science.vvsu.ru/scientific-journals/journal/current/article/id/2145388993/2014_1_19internet_protestnye (accessed 09.05.2019). (In Russ., abstract in Eng.)

12. Pilati K., Acconcia G., Suber D.L., Chennaoui H. Between Organization and Spontaneity of Protests: The 2010–2011 Tunisian and Egyptian Uprisings. *Social Movement Studies*. 2019; 18(4):463-481. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.1080/14742837.2019.1567322>

13. Remmer V. The Role of Internet Based Social Networks in Russian Protest Movement Mobilization. *Central European Journal of International and Security Studies*. 2017; 11(1):104-135. Available at: <http://www.cejiss.org/issue-detail/the-role-of-internet-based-social-networks-in-russian-protest-movement-mobilization> (accessed 09.05.2019). (In Eng.)

14. Volkov Yu.G. Creative Class – an Alternative to Political Radicalism. *Sotsiologicheskie issledovaniya* = Sociological Studies. 2014; (7):84-92. Available at: <http://socsis.isras.ru/article.html?id=5673&type=socsis> (accessed 09.05.2019). (In Russ., abstract in Eng.)

15. Grishin N.V. Regional Opposition in Russia: Alien Element in the System of a Hybrid Political Regime. *Politicheskaya ehkspertiza: Politehks = Political Expertise: Politex*. 2014; 10(4):5-26. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnaya-oppozitsiya-v-rossii-chuzherodnyy-element-v-sisteme-gibridnogo-politicheskogo-rezhima> (accessed 09.05.2019). (In Russ., abstract in Eng.)

16. Shestakova E. Minors Protest Activity in the Urban Environment as a Result of the Impact of Internet Technologies. *E3S Web of Conferences*. 2019; 91. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/20199108061>

17. Ushkin S.G. Consumers' Comments on Protest Actions in the Russian-Language Youtube Segment. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*. 2014; (6):127-133. Available at: <http://socis.isras.ru/article/5701> (accessed 09.05.2019). (In Russ., abstract in Eng.)

18. Khaliy I.A. Modernization and Patriotism: Is There Any Relationship Between Them? *Gumanitarij Yuga Rossii = Humanities of the South of Russia*. 2017; 6(3):37-57. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: <https://doi.org/10.23683/2227-8656.2017.3.3>

19. Aksenova O.V. Modernization or Development: The Traditional Basis of the Progress in Russia. *Vlast = The Power*. 2016; 24(9):31-36. Available at: <http://jour.isras.ru/upload/journals/2/articles/4604/submission/original/4604-8535-1-SM.pdf> (accessed 09.05.2019). (In Russ., abstract in Eng.)

Submitted 17.05.2019; accepted for publication 21.06.2019; published online 30.09.2019.

About the authors:

Maxim Yu. Bareev, Associate Professor, Department of Sociology, National Research Mordovia State University (68/1 Bolshevistskaya St., Saransk 430005, Russia), Ph. D. (Sociology), ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6228-100X>, bareevmaksim@rambler.ru

Irina O. Kachurina, Student Pursuing a Master's Degree, Department of Sociology, National Research Mordovia State University (68/1 Bolshevistskaya St., Saransk 430005, Russia), ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-8982-3078>, irisha.kachurina@bk.ru

Contribution of the authors:

Maxim Yu. Bareev – statement of the scientific problem and identification of the ways of solving it; data structuring and analysis; revision of the text of the article.

Irina O. Kachurina – collection of materials and initiation of the research; choice of research methods; writing the initial text of the article and its subsequent revision.

For citation:

Bareev M.Yu., Kachurina I.O. YouTube as a Factor in Shaping the Protest Potential of Young People. *Regionology = Russian Journal of Regional Studies*. 2019; 27(3):572-587. DOI: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.107.027.201903.572-587>

The authors have read and approved the final version of the manuscript.